

Сяо И догнал их, и они с Цинь Чаньюанем пошли вровень следом за Сун Чэнцзэ. Он понизил голос:

— Как успехи?

Цинь Чаньюань хитро улыбнулся и жестом показал, что всё прошло гладко.

Сяо И отвел взгляд, уголок его рта слегка приподнялся, но он ничего не сказал.

—

В Павильоне Яньхуан существовала строгая система иерархии. Первые три этажа были отведены под довольно обыденные вещи или те, что трудно найти в обычных лавках: редкие целебные травы, секретные свитки с методами культивации и предметы, о которых простые люди даже не могли помыслить.

Чем выше этаж, тем дороже были товары и тем выше были требования к статусу покупателя.

Обычным богатым семьям, чтобы просто подняться на третий этаж и осмотреться, требовалось бронировать место как минимум за три дня.

А вот на четвёртый этаж одних денег было совершенно недостаточно.

Однако под руководством Сун Чэнцзэ Цинь Чаньюань и Сяо И с легкостью попали в это место, куда многие за всю жизнь не смогли бы получить доступ.

Интерьер четвёртого этажа отличался простотой. Освещение не было ярким, но и не казалось мрачным — свет был комфортным для глаз. В комнате курились благовония, от запаха которых Цинь Чаньюань не был в восторге: едва поднявшись наверх, он начал чихать.

Сяо И поддержал его и спокойным тоном произнес в адрес Сун Чэнцзэ:

— Потушите благовония.

Сун Чэнцзэ уже собирался отдать распоряжение, но Цинь Чаньюань, услышав это, замахал руками и поспешно произнес:

— Не нужно, зачем беспокоиться? Я скоро привыкну.

Сун Чэнцзэ согласился, но всё же велел слуге открыть окна. Затем он попросил их осмотреться, а сам отправился личное за тем предметом.

Глядя на удаляющуюся фигуру Сун Чэнцзэ, Цинь Чаньюань спросил с еще большим любопытством:

— Что это за вещь?

Сяо И тоже этого не знал. Он сделал шаг вперёд и ответил:

— Когда он вернётся, мы узнаем. А пока давай осмотрим эти вещи — четвёртый этаж Павильона Яньхуан не так-то просто посетить.

Цинь Чаньюань, конечно, понимал, насколько ценна эта возможность. Он с нетерпением подошел к витрине, но его взгляд застыл, когда он прочел надпись на табличке.

— «Старые вещи Уняня».

Здесь были всевозможные мелочи, которыми когда-то пользовался Истинный человек Унянь: в основном кисти для письма, нефритовые подвески и тому подобное. Ассортимент поражал воображение, здесь было даже больше вещей, чем в его собственном жилище в прошлом.

Это выглядело скорее как выставка старых вещей Уняня, чем как торговый зал.

Никто не осмеливался это купить.

Цинь Чаньюань дрожащим голосом произнёс:

— Это... что это за вещи?

Сяо И тоже это заметил. Он подошёл ближе, взял в руки кожаный наперсток и тихо произнёс:

— Истинный человек Унянь был великим мастером меча пятого уровня, для нас он был подобен божеству. Эти вещи сохранились как доказательство его существования, и это вполне оправдано.

Цинь Чаньюань ощутил, как по его коже пробежали мурашки. Он не уловил глубокого смысла в словах Сяо И и, нахмурившись, с трудом сдерживал раздражение:

— Сяо И, давай не будем здесь задерживаться. Говорят, на четвёртом этаже есть уникальные манускрипты.

Истинный человек Унянь умер пятьсот лет назад, и люди давно его обожествили. Они создали этот идеальный образ лишь потому, что им нужен был такой безупречный «бог», чтобы противостоять давлению и находить в нём опору.

В эти смутные времена, когда повсюду бесчинствовали демоны, людям пятого уровня нужна была прекрасная и мощная легенда, способная вдохновлять сердца.

Истинный человек Унянь подходил идеально.

А эти личные вещи, настоящие они или нет, но стоило только на них поставить имя «Истинного человека Уняня», и они сразу же стоили целое состояние.

Цинь Чаньюань бегло осмотрел выставку и понял, что как минимум шестьдесят процентов из них — подделки.

Он никогда ими не пользовался.

Но... у Сяо И оказался хороший глаз. Наперсток, который он вертел в руках, как раз был тем самым, который Цинь Чаньюань носил, тренируясь в стрельбе из лука после того, как создал лук Чуаньюнь.

Поскольку он сшил его лично, то запомнил хорошо.

Сяо И положил наперсток и просто сказал:

— Хм.

После этого они осмотрели остальные помещения четвёртого этажа и обнаружили, что здесь в

основном выставлены вещи, обладающие исторической ценностью.

Цинь Чаньюань даже узнал один из предметов: огромный бронзовый колокол, который когда-то висел на углах большой площади перед главным залом Врат Цин, пока секта не пришла в упадок.

Цинь Чаньюань читал в исторических хрониках, что когда вспыхнула Священная война и раса демонов вторглась, первым делом они принялись грабить. Они украли три из четырёх колоколов; два из них пропали во время войны, а тот, что сейчас находился в Павильоне Яньхуан, был как раз одним из тех трёх.

Теперь Врата Цин канули в Лету, величественная площадь обветшала и разрушилась, а из колоколов остался лишь один, покрытый зелёной патиной.

Цинь Чаньюань тихо вздохнул.

В этот момент Сун Чэнцзэ вышел, держа в руках кусок материи. Он улыбнулся им:

— Прошу прощения, что заставил ждать.

Любопытство Цинь Чаньюаня уже зашкаливало, он мгновенно подбежал к Сун Чэнцзэ и, наклонив голову, спросил:

— Что это?

Сун Чэнцзэ едва не прищурился от широкой улыбки:

— Нательная рубашка, которую когда-то носил Истинный человек Унянь. Восемь тысяч духовных камней.

—

Цинь Чаньюань с каменным лицом вернулся к себе в номер.

В итоге он всё же купил эту рубашку, хотя уже и не помнил, носил ли он её когда-то.

Купленную рубашку он бросил Сяо И, но в конце концов они заполучили два пропуска, так что дело того стоило.

Цинь Чаньюань был в ужасном настроении и рано лег спать.

Поэтому он не знал, что хозяин Павильона Яньхуан Сун Чэнцзэ лично нанёс визит в соседний номер.

Сун Чэнцзэ был серьёзен, его обычный веер был брошен. Он поднял голову и посмотрел на Сяо И:

— Сяо Юньцзинь, скажи мне, ты знаешь, кто такой Цинь Чаньюань?

Хотя Сун Чэнцзэ обычно несерьёзно относился к жизни, в важных делах на него можно было положиться. Сяо И, увидев его выражение лица, тоже стал серьёзным:

— Что случилось?

— Ты знаешь, на сколько уровней делятся привилегированные жетоны в нашем Павильоне Яньхуан?

Сяо И посмотрел на него.

— Чёрный, голубой, красный, верно? — Сун Чэнцзэ нарисовал пальцем три круга на столе. — Чёрных всего два, и ты знаешь, кому они принадлежат.

Сяо И начал догадываться, к чему клонит Сун Чэнцзэ, и его взгляд резко похолодел:

— У Цинь Чаньюаня есть привилегированный жетон?

Сун Чэнцзэ усмехнулся:

— Конечно, и он чёрный. Ты правда не знаешь, кто он такой?

Сяо И потер переносицу:

— Не может быть.

Во-первых, это исключало королевскую семью. Члены королевской семьи были пропитаны дыханием дракона, и чтобы не противоречить воле Неба, им запрещалось заниматься культивацией. К тому же правитель династии Цансюань не был настолько глуп, чтобы вручить свой козырь первому встречному. Значит, этот путь был закрыт.

Но... Великая формация призыва души все эти годы не подавала признаков жизни.

Как Цинь Чаньюань мог быть Истинным человеком Унянем?

Сун Чэнцзэ, увидев его реакцию, вздохнул:

— Верно, Истинный человек Унянь не мог быть таким. Возможно, его жетон где-то затерялся, и этому парню просто повезло его найти.

— Сяо Юньцзинь, не так ли?

Сун Чэнцзэ, заметив, что Сяо И молчит, подтолкнул его. Тот резко очнулся:

— Я проясню это дело.

Разобраться в этом будет просто. Нужно было только дождаться дня, когда у него обострится яд Гу.

Сяо И теперь точно знал, что Унянь вернулся.

Он собирался рискнуть всем, чтобы проверить, действительно ли Унянь — человек, который ценит прошлое.

И посмотреть, кто в итоге окажется перед ним — Цинь Чаньюань или кто-то другой.

Сун Чэнцзэ: Цинь Чаньюань, я думал, ты просто милый парень, честно.